

Глава 64. Источник энергии

Питон часто глотал пищу живьем, так что он особенно об этом не задумывался. Для такого огромного питона, как этот – в несколько сотен метров длиной – проглотить крошечного Цзи Чена было не проблемой. На самом деле, он даже не наелся. Это едва считалось для него за еду.

Если бы все прошло без происшествий, Цзи Чена в желудке питона ждала бы верная смерть.

Но была всего одна крошечная проблема. Черный меч, который Цзи Чен крепко держал в руке, был первоклассным оружием. Если прорвать броню королевского питона Сяньтянь было невозможно, то внутри питона Цзи Чен получил доступ к самым мягким частям его тела, на которых не было защищающей его доспехоподобной чешуи.

Все тело Цзи Чена устремилось вперед. Угольно-черный меч блеснул. С тошнотворным чавканьем меч погрузился глубоко в тело питона, оставив видимой лишь рукоятку.

Питон изогнулся от боли, заревел и пустил по поверхности озера большие волны. Он начал с силой глотать.

Мощная сила инерции начала тянуть Цзи Чена в желудок, как будто хотела поглотить его.

Цзи Чен упорно вцепился обеими руками в рукоять меча. Сила притяжения тащила и Цзи Чена, и меч вниз, в желудок, но меч оставлял за собой глубокую рану.

Свежая кровь хлынула из раны, точно маленькая речушка.

Только на это и мог полагаться Цзи Чен. От этого зависело, сможет ли он выжить или нет. Кровь питона обильно потекла со стенок его желудка...

«Сссс!»

В озере питон метался туда-сюда, как горящий дракон, извиваясь вверх и вниз. Острая боль в животе была непереносима. Его пронзали судороги, и гигантское тело било по воде, словно кнутом.

Питон извивался. И Цзи Чена потянуло вниз с еще большей силой, решительно увлекая его в бездну питонова живота. В то же время питон открыл рот и начал глотать большими глотками воду из озера.

Как разъяренный дракон, он поглощал воду, и бесконечные объемы воды бежали по брюху питона, врезаясь в Цзи Чена. Цзи Чен крепче цеплялся за меч, расширяя разрез в теле змеи и прорываясь к нижней части ее живота.

Питон был большим; хотя меч был по рукоять вонзен в тело змеи, он не пронзил ее насквозь. Мучительная боль в разрезанном животе лишала змею рассудка. Подняв голову на тридцать метров, она внезапно рыча нырнула прямо в воды озера.

Озеро взорвало с всплеском, брызги воды разлетелись повсюду.

Цзи Чен вес еще упорно висел. Сила притяжения в животе питона начала расти. Пищеварительная жидкость со стенок внутренностей змея капала на Цзи Чена. Она воняла рыбой. Цзи Чен охнул. Кислота пахла, будто ее жарили на адском огне. На его плотной броне

внезапно показались следы разложения.

«Черт, если так пойдет и дальше, меня рано или поздно утащит в змеиное брюхо», – Цзи Чен переменялся в лице. Его рука слабо сверкнула серебряным светом, когда он показал на стенки туловища змеи.

В следующий миг рокот грома, который ни с чем нельзя было перепутать, раздался в теле питона, как грохот грома в грозовом небе.

Цзи Чен держался за меч одной рукой и посылал удары другой. Он хотел убить питона изнутри?

«Сс!» – питон зашипел в агонии, прыгнул на десять метров над поверхностью озера, прежде чем упасть вниз. Он врезался в озеро, подняв всплески воды на несколько десятков метров в высоту.

Цзи Чена болтало туда-сюда, как тряпичную куклу, но он держался за черный меч железной хваткой, не на жизнь а насмерть. Если он соскользнет, его переварят.

~

Метания змея привлекли внимание многих наблюдателей-земледельцев.

«Не говорите мне, что Цзи Чен еще не мертв?»

«Прошел час, а питон все еще мечется. Похоже, Цзи Чен все еще жив».

«Цзи Чен еще жив. Слава богу».

Некоторые люди ликовали, другие тревожились.

Жизни множества земледельцев зависели от аппетитов кровожадных тварей, но Цзи Чен был еще жив. Цзи Чен, человек, который должен был умереть уже давным-давно.

Но это тоже было хорошо. Если Цзи Чен еще жив, питону будет некогда убивать других людей.

Сейчас все озеро бурлило. Змей был похож на легендарного дракона древних времен, который управлял дождями и наводнениями. Он извивался всем телом, то поднимаясь, то падая вниз. Бесконечные потоки воды вырывались из озера.

«Ну и жизнь у этого идиота. Если считать, что он еще жив».

Глаза Лин Чэня, стоявшего на вершине и неотрывно глядевшего на озеро, блеснули. Какой сюрприз.

«Что нам делать? Скоро люди начнут уходить из долины», – спросил Се Цю.

«Собери людей и загородите устье долины. Ни один человек не должен остаться в живых», – велел Лин Чэнь. Он развернулся и слетел вниз с вершины.

~

Цзи Чен соскользнул вниз еще на несколько десятков метров, прежде чем увидел что-то у себя над головой, что напоминало гигантский драгоценный камень. Он сверкал переливающимся

сапфировым светом в непроглядной тьме змеиного живота.

«Это?..»

Глаза Цзи Чена заблестели. Сапфировый камень, казалось, пульсировал, как живой. Да он дергался равномерно.

«Это желчный пузырь змея!» – изумленно воскликнул Цзи Чен. Ходили слухи, что змеи отличались от других животных: их энергия и душа находились не в сердце, а были собраны в желчном пузыре змеи. Желчный пузырь змеи был ее источником энергии.

Желчный пузырь змея пульсировал, как будто бьющееся сердце. Он давал ему энергию. Он был темно-синего цвета, яркий и сверкающий, как большой кусок сапфира. Он был размером с человеческую голову и мерцал светом.

Пульс Цзи Чена участился. Желчный пузырь змея имел большую ценность. Он превосходил по ценности другие камни таких же размеров, это был источник энергии королевского питона Сяньтянь – таких было немного. Он стоил не меньше, чем тысячелетнее лекарство духа.

«Вот оно, если я смогу его заполучить, моя сила непременно возрастет. Более того, я смогу убить змея. Убью двух зайцев одним ударом», – Цзи Чен вздохнул. Его дыхание участилось, не от возбуждения, а оттого, что воздуха в животе змеи было мало. Цзи Чен чувствовал, что дышать ему все тяжелее.

Желчный пузырь змея был в нескольких метрах над его головой. Более того, его с ужасающей силой тянуло в живот змеи и огромные массы воды проливались ему на голову. Если Цзи Чен хотел покрыть несколько метров высоты, было будет крайне непростой задачей.

«А, к черту!»

Такая возможность давалась лишь раз. Рисковать и полагаться на удачу было неизменным условием. В ту секунду, когда Цзи Чен прыгнет вверх, его неизбежно утянет прямо в брюхо питона и превратит в змеиный корм. И потому ему ничего не оставалось, кроме как воспользоваться старыми методами.

В его правой руке мелькнул серебристый свет. Он резко воткнул руку в мясистые стенки туловища питона. Вся рука Цзи Чена утонула в теле питона. Вытащив меч левой рукой, он вонзил его над собой. Цзи Чен использовал стенки питона как скалу, медленно поднимаясь по отвесной стене, он полез вверх.

Это был лучший способ, который он смог придумать, и самый безопасный. Но для питона это было невыразимым мучением.

Питон заревел и яростно заметался. Озеро содрогнулось. Через час в течение которого его бросало туда-сюда, Цзи Чен, наконец-то, добрался до своей цели – до места с желчным пузырем. Цзи Чен обнажил меч, перерубил жилистые полосы плоти, налипшие на желчный пузырь, и обнажил весь желчный пузырь.

«Готово».

Глаза Цзи Чена заблестели и дыхание участилось. Времени у него оставалось немного: желудок питона постепенно заполнялся озерной водой. Кислород внутри быстро иссякал.

Сражение снаружи становилось все более яростным. Многие земледельцы погибли и число жертв было катастрофическим. В животе питона Цзи Чен в животе питона открыл рот и укусил его.

Кожа снаружи желчного пузыря была очень жесткой. Цзи Чен несколько раз укусил его, но был отброшен назад. Он не мог пробить защиту.

«Не могу поверить, что у меня не получается его прокусить!»

Чжэнь Ци в его теле слова пошевелился. Но на этот раз Чжэнь Ци влился в его зубы, дав им серебристое сияние. Цзи Чен вгрызся в желчный пузырь питона, его зубы сверкнули, как зубья стальной пилы.

Пу!

Желчный пузырь питона был прокушен насквозь. Горькая и вязущая жидкость пролилась из отверстия в рот Цзи Чена.

Сок из желчного пузыря был не похож на лекарства духа, и не был похож на густую желчь медведя. Это была чистая жидкость, экстракт энергии, хотя и необыкновенно горький. Когда жидкость пролилась в его желудок, Цзи Чена едва не стошнило. В его животе она переворачивала все.

Хорошее лекарство часто горькое на вкус. Это был источник энергии королевского питона Сяньтянь, и он был горьким, как ничто другое. Цзи Чен подавил желание вырвать и проглотил жидкость большими глотками. Цзи Чен пил, как будто хлестал вино лучшего качества, хотя гримаса на его лице говорила об ином.

~

Снаружи питон, который только что дико метался, вдруг содрогнулся и застыл в своем бешенстве. Звук плещущейся воды прекратился.

Линь Сюэ все это время не спускала с озера глаз. Когда воды озера начали замирать, ее сердце стало наполняться болезненной тоской. Цзи Чен был мертв. Ее глаза, которые прежде переполнял надежда, потемнели от отчаяния. Горячие слезы побежали по щекам.

«Он так долго держался».

Глаза Су Мэнъяо покраснели, и слезы вот-вот грозились пролиться из них.

Тихие вздохи слышались со стороны земледельцев. Еще один гений пал.

«Ай, какая трагедия. Если бы не этот случай, он бы далеко пошел».

«Гений, который умер молодым. В этом повинна лишь его неудача».

Вздохи печали еще не успели стихнуть, как по озеру вдруг прошла рябь. Тело питона вырвалось, встав прямо. На мгновение его ужасающая громада застыла на несколько сотен метров, как колоссальный обелиск, отрицающий законы природы. Тело змея длиной в несколько сотен метров выпрыгнуло из воды.

Его плотно прилегающие друг к другу чешуйки блестели переливающимся светом, а его злобная треугольная голова была искажена мучительной агонией. Он несколько раз взвыл, и

его пронзительные вопли раздирали барабанные перепонки всех собравшихся. Змея начала оседать и заваливать, будто обрушался каменный обелиск.

БУМ!

Озеро содрогнулось, когда гигантское тело питона, рухнув, послало всплески воды на несколько сотен метров ввысь.

Раздался рев змея, но на этот раз это был рев, полный ярости и отчаяния.

«Цзи Чен еще жив? Что он делает, что змею так больно?»

«Он что, таракан, которого нельзя убить? Сюй Янь погиб в схватке с этим змеем, но он все еще не умер».

«Звучит так, будто он ревет от отчаяния, не говорите мне, что Цзи Чен нашел способ убить змея?»

Земледельцы таращились и обменивались изумленными восклицаниями. Это было уму непостижимо. В этот момент вода зашевелилась, и змей начал беспорядочно биться в озере. Толстый хвост ударил по воде, как длинный кнут.

Бам!

Звост змея поднялся из озера и неосторожно замахнулся на стены долины. Слабое эхо послышалось, когда разбитые камни градом посыпались вниз. Пыль поднялась с земли небольшими облачками. Хвост змея снова качнулся и упал на поле боя, на этот раз заняв собой долину.

Несколько диких зверей и земледельцев было расплющено и мгновенно скончалось. Капли воды из озера заливали землю, словно дождем.

Питон взбесился. Как будто он пытался сбежать, его голова билась о стены горы, посылая громкое эхо, отдававшееся во всей долине. Его прежде холодные глаза теперь были полны боли. По телу питона проходили судороги. Как легендарный дракон, извивающийся всем телом, он посылал в воздух струи воды.

Со скоростью света он пронесся через поле боя и нырнул обратно в глубины озера. Везде, где он проходил, он поднимал гигантские волны. Однако метания питона начинали постепенно слабеть.

~

Внутри питона Цзи Чен большими кусками ел желчный пузырь змея. Около двух третей желчного пузыря уже были в желудке Цзи Чена. Его желудок давно уже начал раздуваться. Техника Закаливания Тела Небесного Грома отчаянно работала, преобразуя огромные куски желчного пузыря в энергию и поглощая ее в свое сердце.

К счастью, Цзи Чен владел техникой Закаливания Тела Небесного Грома и непроницаемым сердцем. Иначе энергия питона разорвала бы его тело изнутри.

Но даже с работающей техникой Закаливания Тела Небесного Грома живот Цзи Чена все равно раздулся и готов был взорваться. Более того, поскольку Цзи Чен все еще поглощал новые куски

желчного пузыря, все больше энергии преобразовывалось в его теле и не могло войти в его меридианы. Цзи Чен чувствовал, что его желудок вот-вот взорвется. Слишком много энергии бушевало в его теле.

Это была энергия королевства Сяньтянь. Бешеное и дикое, оно намного превосходило способностями Цзи Чена. Его тело начало содрогаться, лицо искажалось от боли, не меньшей, чем та, которую испытывал питон.

Единственным различием было то, что боль питона была вызвала утечкой энергии, а боль Цзи Чена – ее избытком.

<http://tl.rulate.ru/book/1881/777591>